
ОНТОЛОГИЯ КНИГИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

А.Г. Каирбекова

«Чтобы не случилось, пока я живу и мыслю,
я не перестану преклоняться перед этими сокровищами.
Я попытаюсь, насколько смогу,
помочь людям оценить книги,
и сам буду любить их до самого моего ухода».

Ли Хант

По мнению ряда известных философов, человечество переживает переломный момент, смысл которого заключается в том, что происходит смена всемирных эпох в истории культуры.

Заканчивается эпоха письменной культуры, эпоха книги, и начинается эпоха массовой культуры, эпоха компьютера.

На современном этапе, по мнению книговедов, назрела необходимость в разработке философии, культурологии книги. Взаимоотношения автора, книги и читателя, определение роли книги в новых условиях и роль электронных носителей информации требуют широкого философско-культурологического осмысления. «Философия книги — философская дисциплина, выясняющая принципы книги, определяющие, с одной стороны, ее бытие и развитие, с другой — ее познание», — писал теоретик книговедения М.Н. Куфаев [1. С. 22—23].

С древнейших времен книга у всех народов стала одним из ориентиров культурной жизни, была окружена исключительным почитанием и имела могучее влияние на тех, кто с нею соприкасался. «Без слова, без письменности и без книг нет истории, нет понятия человечества» [2. С. 132].

Магия книг состоит в том, что в них содержатся духовные искания, ценности и знания человека, которые вдохновляли многие поколения людей на поиски великих и правдивых истин. Книги открывают для человека несокрушимую веру в открытость мира, волю к жизни и радость бытия, которые наполняют жизнь человека смыслом. В напоминании и повторении этого и состоит философия и высшее предназначение Книги.

В истории культуры книга не раз меняла свою форму: рукописная, печатная, электронная, но не изменяла своей сущности — создания системной картины той малой Вселенной, которую создает его величество Автор. Всеобщее бытие — бесконечно, и каждое его описание, прочтение есть актуализация одной из таких бесконечных возможностей, актуализация его нового смысла.

Новая книга — это реальность как материальное присутствие (формат, вес, количество страниц и цвет переплета): ее можно увидеть, потрогать; ее смысл — духовное присутствие, которое раскрывается при чтении книги. Автор «подавляет» себя в произведении, через него же утверждается. Каждый автор уверен, что процесс, который внутри него возникает, проявляется во внешней действительности

в определенной форме — как нечто истинное, совершенное. Этот процесс и есть творчество, попытка самовыражения того, что существует только в авторе и через него.

Авторская рукопись или текст не есть книга. «Авторы не пишут книг: нет, они пишут тексты, а другие люди превращают их в рукописные, гравированные, печатные объекты» [3. С. 132]. Книга становится книгой только в издании. Взаимодействие текста с материей книги сущностно и необходимо. Самые разные книги определенной эпохи одинаковы в одном: в них отражались вкусы читателей, учитываемые издателями — «коллективным автором».

Книга как рукопись, превращенная в систему печатных знаков, является продуктом коллективной деятельности, где, помимо автора-творца, принимают участие читатели, наборщики, издатели, цензура. Воля издателя должна быть направлена с волей автора и определяться тем, насколько данный текст вписывается в современную культуру, будет ли он восприниматься читателем.

В книге произведение письменности обретает художественную графическую форму, которая наилучшим образом способна донести мысли, чувства, образы, факты, зафиксированные в рукописи автором, способствовать максимальному раскрытию содержания книги, найти единственно верное композиционное и конструктивное выражение особенностей текста, настроить читателя на глубокое и эффективное восприятие произведения. Книжная форма несет на себе отпечаток эпохи, уровень развития технологий, национальных традиций и эстетических требований, отражает особенности текста и индивидуальной творческой манеры художника. Благодаря книжной форме произведения письменности просты в обращении и эффективно используются различными способами и в различных целях.

Книга выступает в качестве универсального способа информационного общения (коммуникации), реально существуя в определенном триединстве содержания, знаковой формы его воспроизведения и материальной конструкции.

Книга дает целостный, завершенный образ мира, представленный текстом с определенной структурой (заглавие, предисловие, главы, послесловие и т.д.), где элементы книжной формы (формат, бумага, переплет, композиция, иллюстрирование) должны соответствовать требованию художественного единства содержания и формы.

Книга многозначна и неисчерпаема: с одной стороны, она как бы законсервированная в письменности мысль, отстраненная от своего создателя, с другой — она — провокация рождения новых мыслей, предполагающая знание и язык, на котором она написана, поэтому она повторяется многократно в читателе. «Книга — зеркало человеческой мысли, и человечество в ней, как в зеркале, узнает себя; все настоящее и все прошлое в книге и через книгу делается достоянием человечества» [2. С. 66]. Читая и перечитывая книгу, человек улавливает, очищает, сохраняет и обогащает духовное начало книги, тем самым возвращает текст из общества в культуру. Способность мысли обнаружить и дать онтологическое обоснование всевозможным предсуждениям и предрассудкам, изначально заданным мышлению контекстом культуры, М. Хайдеггер обозначил как Праздник Мысли (*das Fest des Denkens*) [4. С. 52].

Книга является для читателя исходной точкой и генератором идей, «зеркалом», в которое он вглядывается, понимая, что вся мудрость мира заключена в книгах.

Книга — это отражение читателя: она может иметь разное значение для него в разные периоды жизни. В общении с книгой каждая личность (автор и читатель) формируется как потенциально особая и неповторимая культура, как особый бесконечный мир. При чтении книг читателю безразлично, кому он обязан своим новым обогащением и углублением: литератору, ученому, философу или математику. Хорошая книга заставляет думать, раскрывает суть и красоту мироздания, знакомит с характером и образом мышления, мироощущения и языка чужого человека. Об этом пишет в своих лекциях о Прусте М. Мамардашвили: «Что-то фундаментальное происходит с человеком, когда акт чтения вплетен в какую-то совокупность наших жизненных проявлений, жизненных поступков, в зависимости от того, как будет откладываться в его сознании то, что он испытал, что потрясло его, что прочитал» [5. С. 7—9]. «Именно в том и состоит одно из великих и чудесных свойств прекрасных книг... что для автора они могли бы именоваться «выводами», а для читателя — «побуждениями». Это очень важная мысль: духовная работа читателя только начинается, когда он закрывает книгу; автор дал ему основу для размышлений, но вовсе не снабдил его рецептами», — отмечал М. Пруст [6. С. 204]. В каждом читателе продолжают жить многие и многие авторы книг, и эта их жизнь в нас не менее реальна, чем жизнь нашего собственного прошлого, которое мы помним. Благодаря чтению книга обретает бессмертие, живя и воскресая в каждом новом поколении. Через познанное и понятое прошлое читатель яснее видит настоящее и книги, и человека, что дает ему ключ к пониманию современности, некоторую ориентацию в практическом отношении.

Однако новые информационные технологии привели к увеличению серьезной перегрузки информацией: чтобы вникнуть в одну из научных проблем, необходимо просмотреть десятки книг.

Сейчас все чаще и чаще вместо первоисточников используются их сокращенные и упрощенные переложения. А большинство студентов перешло на чтение кратких, пережеванных резюме и дайджестов, издаваемых в виде небольших книжечек.

С точки зрения логики здравого смысла современника способность и желание читать длинные связные тексты — это вымирающее и уже почти непонятное нормальному современному человеку занятие. Чтение требует от человека полного внимания, не оставляя возможности заниматься в этот момент чем-то другим. «Нынешний мир склонен недооценивать книги. Сегодня немало молодых людей, которым любить книгу, а не живую жизнь, кажется смешным и недостойным; они считают, что для книг наша жизнь слишком коротка и слишком ценна», — писал Г. Гессе еще в прошлом веке [2. С. 114].

Исследования, проведенные в последнее десятилетие в ряде стран, показали, что люди, читающие книги, способны мыслить проблемно, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений, более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения. Они имеют большой объем памя-

ти и активное творческое воображение, владеют выразительной речью. У активных читателей чаще проявляются способности к внутренней свободе, самостоятельности в суждениях и генерации чего-то нового, уникального.

Для экранной культуры характерны несвязность мысли и речи, рассеянное внимание, неосмысленность используемых слов и понятий, резкое снижение воображения, что не позволяет субъекту целостно охватить мир, глубже пережить прекрасное, неповторимое, уникальное.

Информированность, простая осведомленность отождествляется со знанием и пониманием, способностью человека самостоятельно мыслить. С момента своего возникновения книга занимала определенное место в пространстве и была защищена от чужого вмешательства, от исправлений. В мире же Интернета текст имеет лишь виртуальную форму, ибо легко подвергается изменениям как самим автором, так и читателем. Книгопечатание организовывалось и контролировалось редакционно-издательской деятельностью, сетевая же среда помещает в себя любые тексты, которые растворяются в многоголосии участников, посетителей, устраняя разницу между профессионалом и дилетантом. Публикация текста в сети не имеет того особого значения для автора, как опубликование книги на бумаге: оно являлось важным и знаменательным событием, автор бережно сохранял свои лучшие издания.

Несмотря на все новации с электронными средствами коммуникации, книга может сохраниться только в конкуренции с ними, но не в качестве роскошно изготовленного музейного экспоната, а как средства передачи наиболее важной информации и средства просвещения.

Электронная книга, способная к быстрым трансформациям, может стать перспективнейшей, уникальной по своим возможностям формой посредничества между традиционной книгой и читателем как целесообразный носитель информации и как произведение искусства, удовлетворяющее самым высоким требованиям. На наш взгляд, важен не вопрос о том, какая форма книги будет существовать в будущем, а что книга содержит. Любая книга, особенно древняя, приведенная в государственное хранилище, часто спасенная от физической гибели, теряет жизнь «культурологическую»: она не читается, в лучшем случае — ее читает исследователь или же выставляется как объект выставки. Книга должна быть изучена культурологически, поскольку является не только представлением материальной и духовной культуры определенного периода, но и проявлением высших смыслов бытия.

Будущее — не в конфронтации, а в «мирном существовании» старых и новых форм книги, их взаимовлиянии и взаимообогащении. Книга, видимо, станет более элитарной, будет определять доминанту распространения знания, оставаясь необходимым носителем культуры. А образование будет направлено не на овладение накопленной информацией, а на формирование увлеченности в познании мира, расширение кругозора, способности суждения и гражданской смелости.

Конечно, сам человек делает выбор, но, как писал Ницше, «я люблю того, кто живет для познания». Массовый пассивный читатель, читатель детективов, при-

ключений и любовных романов, в будущем, видимо, совсем отомрет, переключится на видео и компьютерные игры. Печатная книга была доступна всем, а электронная книга пока остается забавой для богатых.

У американского фантаста Айзека Азимова есть рассказ об обществе будущего, в котором детям в определенном возрасте в зависимости от выявленных способностей сразу внедрялась информация для занятий той или иной профессией. Только особо одаренных детей обучали по книгам. Ведь книга — важнейшее средство человеческого общения, несущее в себе философско-мировоззренческий, конкретно-познавательный и эстетический заряд, который делает ее незаменимым инструментом духовной самореализации общества. Книга — символ мировой культуры: она отражала и сохраняла органический и целостный образ мира, выполняя свое просветительское предназначение, поэтому она вечна с точки зрения существования человечества. Меняются времена, меняются люди, и чтобы понять смысл их существования, необходима книга, которая, оставаясь в настоящем, актуализирует прошлое и формирует будущее.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Куфаев М.Н.* Избранное. Труды по книговедению и библиографоведению. — М.: Книга, 1981.
- [2] *Герман Гессе.* Магия книги. Сборник эссе, очерков. — М.: Книга, 1990.
- [3] *Шартье Р.* Письменная культура и общество / Пер. с фр. И.К. Стаф. — М.: Новое издательство, 2006.
- [4] *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // *Время и бытие.* — М.: Республика, 1993.
- [5] *Мамардашвили М.* Из лекций о Прусте // *Психологическая топология пути.* — СПб.: Изд-во Русского христиан. гуманитар. института, 1997.
- [6] *Корабли мысли: Зарубежные писатели о книге, чтении, библиофилах; рассказы, памфлеты, эссе.* — М.: Книга, 1980.

ONTOLOGY OF BOOK IN THE CONTEXT OF CULTURE

A.G. Kairbekova